

М. Р. Хубиева

КОНКУРЕНЦИЯ ЮРИСДИКЦИЙ В СЛУЧАЕ ПРЕДПИСАНИЯ ВРЕМЕННЫХ МЕР ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ СПОРОВ

Аннотация. В статье раскрывается правовая природа одного из важнейших институтов международного процессуального права - предписание временных охранительных мер. Автор анализирует сложившуюся судебную практику по данному вопросу на примере деятельности Международного трибунала по морскому праву. Отмечается роль Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в разрешении международных споров.

Ключевые слова: международное право, международное процессуальное право, международное морское право, временные меры правовой защиты, конвенция оон по морскому праву, постоянная палата международного правосудия, международный трибунал по морскому праву, мирное разрешение международных споров, международные судебные учреждения, международный арбитраж.

Явление «временные меры правовой защиты» заимствовано судебными системами практически всех государств мира из римского права. Применение таких временных мер правовой защиты (или временных охранительных мер) означает, что, если какое-либо дело или спор переданы суду для юридического разбирательства, то права и обязанности сторон в споре определяются той ситуацией, которая существовала на момент возбуждения судебного разбирательства. Считается, что временные меры направлены на охрану прав и интересов сторон. Данный институт стал в наше время приобрел характер общего принципа права и был заимствован международным правом.

Право на принятие таких мер было предусмотрено в Статуте Постоянной палаты международного правосудия – судебного органа в рамках Лиги Наций, созданной в начале XX века, и воспринято правопреемником Палаты - Международным Судом. В статье 41 Статута Международного Суда говорится: «Суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты для обеспечения прав каждой из сторон».

Постоянная палата международного правосудия так определила сущность временных мер в международном судебном процессе: существует

принцип, получивший всеобщее признание и закрепленный во многих договорах, согласно которому стороны в споре обязаны воздерживаться от любых мер, способных оказать воздействие на осуществление будущего решения и не допускает утяжеления ситуации или расширения спора¹.

Ст. 290 (1) Конвенции ООН по морскому праву предоставляет право предписания временных мер правовой защиты судебным или арбитражным органам, предусмотренным Конвенцией: «Если спор должным образом передан суду или арбитражу, который считает, что *prima facie* он обладает компетенцией на основании настоящей Части или Раздела 5 Части XI, суд или арбитраж может предписать, впредь до вынесения окончательного решения, любые временные меры, которые он считает надлежащими при данных обстоятельствах для обеспечения соответствующих прав сторон в споре или для предотвращения серьезного ущерба морской среде».

Хотя временные меры – это процессуальная мера, давно известная международному судебному процессу, в судебных и арбитражных органах, созданных по Конвенции ООН по морскому праву, она имеет некоторые новации. Во-первых, временные меры могут быть предписаны не только

¹ Electricity Company of Sofia and Bulgaria (Interim Measures) case. //PCIJ. Ser. A/B, 79 (1939). P. 199.

для обеспечения прав сторон, что является обычной целью в постановлениях Международного Суда, и что ограничено ст. 41 его Статута, но также для предотвращения серьезного ущерба морской среде, как сказано в ст. 290 Конвенции по морскому праву.

Понятие «серьезный ущерб морской среде» не подвергался специальному анализу судебных или арбитражных органов, но, рассматривая дело *Southern Bluefin Tuna*, Международный трибунал не подвергал сомнению возможность ограничения вылова южного голубого тунца как меру предотвращения ущерба морской среде². Понятие ущерба морской среде еще больше расширилось принятием временных мер в делах *MOX Plant*, в котором шла речь о возможном воздействии на Ирландское море ядерной электростанции³, и в деле *Land Reclamation*, где высказывались опасения о вреде для пролива Джохор мелиоративных работ со стороны Сингапура⁴.

Арбитраж по Приложению VII, рассматривая вопрос о дальнейших временных мерах в деле *MOX Plant*, не оправдывал свое предписание временных мер ссылками на предотвращение ущерба морской среде⁵.

Трибунал и арбитраж ввели еще одну новацию в практику предписания временных мер, хотя временные меры – это довольно давно известная процессуальная мера. Международный Суд вправе принимать решение о таких мерах по собственной инициативе. Судебным и арбитражным органам по Конвенции по морскому праву такое право не дано: они вправе предписывать такие меры только по просьбе сторон в споре. Однако на деле они неоднократно предписывали совсем не такие меры, о которых их просили стороны.

Международный трибунал по морскому праву поступал таким образом в делах *Saiga*, *Southern*

Bluefin Tuna, *MOX Plant*, и *Land Reclamation*; арбитраж сделал то же самое в деле *MOX Plant*.

Для примера напомним события вокруг танкера «Сайга». Танкер плавал под флагом Республики Сент-Винсент и Гренадины и снабжал топливом рыболовные и другие суда, плавающие у западного побережья Африки; в связи с этим он заходил в воды исключительной экономической зоны Республики Гвинея, где заправляемые суда находились законно. На следующий день, уже за пределами исключительной экономической зоны танкер был задержан властями Гвинеи (Гвинея ссылаясь на то, что ее катера действовали на основании нормы о преследовании по горячим следам). Гвинея обвинила Сен-Винсент и Гренадины в нарушении ее законодательства об исключительной экономической зоне.

Дело по существу должно было рассматриваться арбитражем; в Международный трибунал по морскому праву поступило обращение Республики Сент-Винсент и Гренадины за решением о незамедлительном освобождении танкера, и обе страны обратились в Трибунал о принятии временных мер правовой защиты.

Республика Сент-Винсент и Гренадины просила о принятии следующих мер: прекратить вмешательство Гвинеи в право судов, на свободу мореплавания и иные законные виды морской деятельности, как это предусмотрено статьей 56 (пункт 2), 58 Конвенции 1982 года; признать незаконным преследование по горячим следам судов, начинаемое не в во внутренних водах, в архипелажных водах, в территориальном море или в прилегающей зоне преследующего государства. Гвинея, в свою очередь, утверждала, что требуемые истцом меры не имеют характер временных охранительных мер.

В ходе разбирательства стало известно о том, Гвинея, выполняя предыдущее решение МТМП о незамедлительном освобождении траулера, отпустила судно и его экипаж. Поэтому необходимость в предписании мер, о которых просила Республика Сент-Винсент и Гренадины, отпала. Трибунал по собственной инициативе предписал Гвинеи прекратить судебные или административные меры воздействия в отношении танкера, его капитана или членов экипажа.

Дело *Southern Bluefin Tuna* интересно тем, что обе стороны в споре просили о принятии

---

² *Southern Bluefin Tuna Cases (New Zealand v Japan); (Australia v Japan)*, Order for Provisional Measures of 27 August 1999, para 70. (1999).

³ *The MOX Plant Case (Ireland v United Kingdom)*. Order No 4 of 14 November 2003. paras 82–84.

⁴ *International Tribunal for the Law of the Sea. Case Concerning Land Reclamation by Singapore in and around the Straits of Johor (Malaysia v. Singapore)*. Provisionsl Measures. Order of 8 October 2003, para 99.

⁵ Order No 3, paras 53–55.

временных мер (различных), а Трибунал признал необходимыми совсем другие меры. Спор был связан с вопросом об обязанностях государств в области охраны живых ресурсов как части принципа защиты окружающей среды. Австралия и Новая Зеландия (истцы) считали, что временные меры должны состоять в следующем: Япония должна прекратить одностороннюю экспериментальную добычу голубого тунца, а весь ее вылов не должен превышать годовую квоту; руководящим принципом сторон должен быть принцип предосторожности впредь до разрешения спора по существу.

Япония просила предписать временные меры в адрес этих двух государств следующего содержания: Австралия и Новая Зеландия обязаны возобновить переговоры с целью достижения консенсуса по существующим разногласиям; не улаженные разногласия должны быть переданы группе независимых экспертов.

Признав, что пока нет надежных научных данных о тех мерах, которые могут привести к сохранению голубого тунца, Трибунал заявил, что нельзя допускать, чтобы общий объем вылова, включая экспериментальное рыболовство, превышал тот, о котором стороны договорились на основе признанных ими критериев, и решил: все три государства должны обеспечить, чтобы в период до окончания работы арбитража не принимались никакие меры, способные ухудшить ситуацию или расширить спор; все три государства не должны принимать никакие меры, способные повлиять на содержание будущего решения арбитража; все три государства должны соблюдать согласованные квоты.

В деле *MOX Plant* Трибунал практически отказался принимать временные меры. Истец по данному делу – Ирландия – обвиняла Великобританию в непредоставлении полной информации, которая была бы дала возможность убедиться в безопасности потенциальных перевозок ядерных материалов на будущую атомную станцию и от станции. Ирландия настаивала на том, что Великобритания должна незамедлительно отменить открытие электростанции и обеспечить отсутствие каких бы то ни было перевозок в зонах действия ее суверенитета или суверенных прав, радиоактивных материалов или

отходов, связанных с подготовкой к открытию электростанции.

Взвесив аргументы сторон, Трибунал пришел к выводу о том, что нет непосредственной опасности радиоактивного заражения местности в период до создания арбитража по Приложению VII, который будет рассматривать дело по существу, так что необходимости в предписании временных мер нет. Его рекомендация состояла в бланкетных пожеланиях сотрудничать и проводить консультации.

Если в указанных выше делах постановление о временных мерах принималось Трибуналом с учетом фактических обстоятельств дела, то в деле *Land Reclamation* Трибунал счел излишним принимать такое постановление с учетом сроков начала работы арбитража, который должен будет рассматривать дело по существу и сможет сам постановить о введении временных мер.

Очень важное отличие временных мер, принимаемых морскими судебными и арбитражными органами, – это их обязательность. Поскольку по Статуту Международного Суда временные меры вводятся не решением Суда, а постановлением, в течение долгого времени ученые считали, что они не имеют обязательной силы⁶. Только в решении по делу *LaGrand* Международный Суд установил, что временные меры обладают обязательной силой⁷.

Юридическая сила постановлений о временных мерах в Конвенции ООН по морскому праву определяется ст. 290(6), которая говорит о том, что стороны в споре незамедлительно выполняют любые временные меры, предписанные на основании этой статьи. Обязательность подкрепляется правом Трибунала запросить стороны разрешенного спора о выполнении ими предписанных временных мер (ст. 95(1) Регламента Трибунала). И практика показывает, что Трибунал использует это право каждый раз после вынесения постановления о временных мерах. Точно так же и трибунал по Приложению VII, который рассматривал по существу дело *MOX Plant* и также решал

⁶ См.: Wolfrum R. Provisional Measures of the International Tribunal for the Law of the Sea. // *Indian Journal of International Law*, v. 37, 1997, p. 433.

⁷ *LaGrand case (Germany v. USA)*. ICJ Reports 2001, p.466.

о введении временных мер, проконтролировал их исполнение.

Определенным развитием идеи временных мер являются рекомендации, которые и Трибунал и арбитражи дают спорящим сторонам относительно исполнения временных мер и разрешения спора. Некоторые судьи и ученые высказывались в том смысле, что это есть нарушение объема компетенции судебных органов⁸. Примечательно, что в последних решениях Трибунал уже не выносит рекомендации.

Тем не менее, такой видный специалист по разрешению морских споров, как Р.Черчилль, считает, что через процедуру введения временных мер правовой защиты суды и арбитражи фактически выступали не как средства установления факта нарушения нормы международного права или поиска способа надлежащего поведения, а как посредники в улаживании разногласий между сторонами. Сам факт поиска таких мероприятий, которые бы не ухудшали положение сторон, а чаще всего помогали сторонам ввести свои отношения в русло международного права, воздействовали на позиции сторон. Кроме того, Трибунал и арбитраж по Приложению VII побуждали стороны к сотрудничеству, а также прямо утверждали, что сотрудничество есть правовое обязательство каждой стороны. И Трибунал в делах *MOX Plant* и *Land Reclamation*, а вслед за ним арбитраж извлекали основания для этого из положений Части XII Конвенции по морскому праву, где сотрудничество в предотвращении загрязнения названо фундаментальным принципом международного права⁹.

Р.Черчилль отмечает также, что в процессе рассмотрения этих дел государства-истцы неоднократно вступали в договоренности с противной стороной, которые вели к смягчению позиций. Стороны, осведомленные о том, что будущие меры будут обязывающими, и что придется информировать Трибунал об их исполнении, осторожно и тщательно подходили к их разработке. Таким образом, считает Р.Черчилль, процесс формулирования временных

мер способствовал укреплению сотрудничества сторон и вел к «охлаждению» спора¹⁰.

Постановление Трибунала о временных мерах в деле *Southern Bluefin Tuna* побудило стороны к возобновлению переговоров о раз мерах допустимого вылова тунца в более спокойном и деловом стиле. Вышедшее затем постановление арбитража по Приложению VII (также о временных мерах) подтвердило действие этих мер. Есть все основания полагать, что постановления о временных мерах, принятые обоими органами, внесли существенный вклад в урегулирование спора¹¹.

В постановлении о временных мерах по делу *Land Reclamation* Трибунал обязал Малайзию и Сингапур начать консультации о создании группы независимых экспертов для исследования возможностей определения в течение периода не более одного года, влияния мелиорации земель, проводимой Сингапуром, на состояние морской среды пролива Джохор и для разработки предложений относительно преодоления этих возможных эффектов. Разбирательство по существу дела в арбитраже по Приложению VII было отложено до того момента, когда группа независимых экспертов завершит работу. После этого, на базе составленного группой доклада¹², стороны смогли заключить соглашение¹³ об окончательном разрешении спора. В этом соглашении изложены условия, на которых Сингапур может продолжать мелиорационные работы; предусмотрена выплата компенсации Малайзии со стороны Сингапура для возмещения потерь, понесенных рыбаками; согласованы принципы проведения границы в проливе Джохор и предложено арбитражу по Приложению VII принять это соглашение как его окончательное решение (арбитражный приговор).

Наконец, в деле *MOX Plant* временные меры, предписанные Трибуналом, повели к активному обмену информацией между сторонами и неизбежно

---

⁸ См. Особое мнение судьи Вукаса в деле *Saiga*; Rosenne S. *International Tribunal for the Law of the Sea: 1998 survey*. // *International Journal of Maritime Law*, v.14, 1999, p. 465.

⁹ Churchill R. *Op.cit.* P.411.

¹⁰ Churchill R. *Ididem.*

¹¹ См. Также: Stephens T. *The Limits of International Adjudication in International Law: Another Perspective on the Southern Bluefin Tuna Case*. // *International Journal of Maritime Law*, v.19, 2004, p. 177.

¹² Permanent Court of Arbitration Press Release of 14 January 2005, available at <http://www.pca-cpa.org/ENGLISH/RPC/MA5I%20press%20140105.pdf>

¹³ http://www.mfa.gov.sg/internet/press/land/Settlement_Agreement.pdf

- к сотрудничеству между ними. Это не привело к непосредственному разрешению спора, но сняло напряжение между сторонами.

После вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву состоялось также обращение в арбитраж государств по поводу споров о разграничении. Первое дело – это спор между Барбадосом и Республикой Тринидад и Тобаго относительно делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа между ними. Решение арбитража, созданного в соответствии с Приложением VII, вынесено 11 апреля 2006г.¹⁴

И еще одно арбитражное решение было вынесено по иску, возбужденному в соответствии с Приложением VII – это спор между Гайаной и Суринамом о делимитации морской границы между ними. Решение арбитража вынесено 17 сентября 2007 г.¹⁵

Ни в первом, ни во втором деле вопрос о временных мерах не ставился. Однако в литературе отмечалось, что практика разрешения споров о разграничении уже достаточно богата, и что любой судебный или арбитражный орган имел бы достаточно оснований для вынесения соответствующего решения¹⁶.

Библиография

1. Коваленко С.Г. Компетенция международного трибунала по морскому праву. М., Nota bene, 2009. – 154 с.
2. Коваленко С.Г. Компетенция Международного трибунала ООН по морскому праву по принятию временных мер // Ежегодник морского права. 2008. Юбилейное издание к 40-летию Ассоциации международного морского права. М., Линкор. – С. 188-210.
3. Бекашев К.А. Международное процессуальное право // Международное публичное право. Учебник. Отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. – С. 943-981.
4. Гуцуляк В.Н. Международное морское право (публичное и частное). Учебное пособие. Ростов-н/Дону, 2006. – 416 с.

References (transliteration)

1. Kovalenko S.G. Kompetentsiya mezhdunarodnogo tribunala po morskому pravu. M., Nota bene, 2009. – 154 с.
2. Kovalenko S.G. Kompetentsiya Mezhdunarodnogo tribunala OON po morskому pravu po prinyatiyu vremennykh mer // Ezhegodnik morskogo prava. 2008. Yubileynoe izdanie k 40-letiyu Assotsiatsii mezhdunarodnogo morskogo prava. M., Linkor. - S. 188-210.
3. Bekyashev K.A. Mezhdunarodnoe protsessual'noe pravo // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Uchebnik. Otv. red. K.A. Bekyashev. 5-e izd., pererab. i dop. M., Prospekt. – S. 943-981.
4. Gutsulyak V.N. Mezhdunarodnoe morskoe pravo (publichnoe i chastnoe). Uchebnoe posobie. Rostov-n/Donu, 2006. – 416 s.

¹⁴ Barbados/Trinidad and Tobago. Award of the Arbitral Tribunal - April 11, 2006. http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1152

¹⁵ Guyana v. Suriname. Award of the Arbitral Tribunal - September 17, 2007. http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1147

¹⁶ Klein N. Provisional Measures and Provisional Arrangements in Maritime Boundary Disputes. //International Journal of Marine and Coastal Law, v.21, 2006, p. 425.